

Ми Нань в этот раз переживал период повышенной восприимчивости особенно тяжело, и Сюй Ан с остальными не могли дольше оставаться в комнате.

— Брат! Прости, но твое давление феромонов слишком сильное, если мы не уйдем сейчас, до драки дойдет! — Чжан Ян, прилипший к двери, словно осьминог, даже через специальную маску чувствовал, как концентрация запаха мяты и лимона продолжает расти.

Он схватился за железу, раздражение от которой заставило его взвыть:

— Я больше не могу, я сейчас задохнусь!

Ми Нань лежал на кровати, его лицо не выражало никаких эмоций, а руки и ноги были зафиксированы. Период восприимчивости у альф всегда сопровождается вспышками гнева и неконтролируемой яростью. Чтобы избежать необратимых последствий из-за внезапной потери контроля, в общественных местах приходилось использовать ремни безопасности.

— Выходите, — голос его звучал почти спокойно, без каких-либо колебаний.

Чжан Ян, прижимая маску к лицу, пробормотал:

— Мы же боимся, что ты сорвешься. Подождем врача и сразу уйдем! Кстати, может, стоит сообщить старику?

— Зачем говорить ему о моей хронической проблеме?

— Но это не похоже на обычный период восприимчивости! Кто еще устраивает такой переполох?

— Со мной все в порядке, ждите снаружи.

Когда Чжан Ян говорил, его маска немного сдвинулась, и он уловил странный запах. Что-то властное и агрессивное, примешавшееся к аромату мяты и лимона.

— Почему запах такой странный? Будто спиртным отдает, твой лимон мутировал?

Чжан Ян попытался высвободить немного своих феромонов, чтобы проверить, но его тут же резко пригвоздили к месту. Что-то здесь не так. Почему феромонов два вида?

Услышав слово спиртное, Ми Нань со злостью закусил щеку изнутри. Он положил руку на затылок и мысленно проклинал Шу Юй. Альфы — это сплошное разочарование! Вчера, когда ставил метку, обнимал как сокровище, не отпускал, а как закончил — бросил, как мусор, и даже не поинтересовался, жив ли он вообще!

Он запомнил это на всю жизнь. Избить его — это еще проявление мягкости характера, просто он не любит сводить счеты.

— Помогите мне купить новый телефон, — сказал Ми Нань Сюй Ану, борясь с захлестывающим его желанием.

Сюй Ан почувствовал, что концентрация феромонов стала еще выше, и, выкрутив систему вентиляции на максимум, раздраженно бросил:

— Какое сейчас время, о каком телефоне ты думаешь?

— Он нужен.

Я прикончу этого бесстыдного гада!

— Понял. Но что сейчас происходит? Концентрация скоро выйдет из-под контроля, верно?

— Да черт его знает!

Ми Нань чувствовал, что вот-вот взорвется. Его глаза налились кровью, он начал яростно дергаться. Сюй Ан поспешил поторопить:

— Чжан Ян! Скорее, беги за врачом, Наньцзы сейчас потеряет контроль, почему они до сих пор не пришли!

— Хорошо, бегу!

Как только Чжан Ян открыл дверь, он столкнулся с Янь Шэном, который торопливо спускался по лестнице.

— Как он?

— В сознании, но ситуация плохая, вот-вот сорвется! — Сюй Ан и Му Цзы, не выдержав удушливого запаха, тоже выскочили наружу.

— Понял, я вхожу. — Янь Шэн надел маску, следом за ним вошли двое крепких альф. Один он бы не справился с альфой в таком состоянии.

Чжан Ян снял маску и сполз по стене на пол, тяжело дыша. Сюй Ан распылил нейтрализатор вокруг дверного проема, чтобы сбить запах, а затем побрызгал на них самих.

— Удушающая дрянь.

Чжан Ян махнул рукой и, вспомнив легкий запах спиртного, сказал Сюй Ану:

— Мне кажется, с Нань-Нанем что-то не так.

— Что именно?

— Два вида феромонов. Почему их два?

— Может, ты случайно спровоцировал его? — предположил Сюй Ан.

Чжан Ян возмутился и, наклонившись, прошептал:

— Понюхай! Внимательно понюхай! Я не настолько бестолковый!

— Нет так нет, чего лезешь так близко! — Сюй Ан брезгливо оттолкнул его голову.

— Ты же знаешь, он любит альф! — Чжан Ян огляделся по сторонам и, убедившись, что никого нет, выразительно показал это жестами.

Му Цзы, который до этого молчал, вспомнил того волонтера и почувствовал еще большие подозрения:

— Вы помните того волонтера, который был днем?

— Какого волонтера? — Чжан Ян выглядел озадаченным.

Му Цзы не стал отвечать, зная его короткую память. Он пояснил Сюй Ану:

— Тот альфа, который был с Ми Нанем на обследовании.

— Помню, и что?

— Он был слишком близко к Ми Наню. Волонтер не стал бы сидеть у кровати. А потом, когда я ходил в туалет, я видел его рядом еще дважды.

Тогда они торопились и поначалу решили, что это просто волонтер. Но теперь, вспоминая, он не был похож на обычного сотрудника. Му Цзы хорошо его запомнил: такой красивый мужчина — редкость. А главное — фигура: широкие плечи, узкая талия, длинные ноги — он был в точности во вкусе Ми Наня.

Чжан Ян осознал намек Му Цзы и недоверчиво воскликнул:

— Да ладно? Если это правда, то что это за альфа такой?

Хотя Чжан Ян часто вел себя легкомысленно, он был студентом медицинского факультета. Чтобы попасть в одну группу с Ми Нанем на военной подготовке, он долго умолял отца и даже передал в вуз много дорогого медицинского оборудования. Он прекрасно знал особенности Ми Наня: заставить его поставить метку омеге было сложнее, чем заставить его пристрелить собаку.

Чжан Ян теперь был почти уверен в своей догадке:

— Я же говорил, что он ведет себя ненормально, одно время даже не выходил гулять!

— Десять против одного, что так и есть.

Чжан Ян закусил палец. Вот влипли. Если старик узнает, с него шкуру спустит. Мало того что не уследил, так еще и Ми Наня пометил какой-то непонятный альфа! Это просто абсурд! Чжан Ян закатил глаза и обмяк на стуле:

— Мне конец.

Сюй Ан поправил очки и похлопал его по плечу:

— Давайте не будем гадать. И ты молчи, подождем, пока Нань-Нань сам нам все расскажет.

— Это уже очевидно! — Чжан Ян схватился за голову, чувствуя безвыходность ситуации.

— Ни слова никому, ведем себя так, будто ничего не знаем, — Сюй Ан бросил на Чжан Яна предупреждающий взгляд.

Му Цзы был человеком надежным, он точно не проболтается. Чжан Ян с тоской вздохнул и жестом показал, что застегивает рот на замок. Его и так скоро выставят за дверь, о чем еще говорить!

В палате Янь Шэн сначала ввел Ми Наню успокоительное, а затем укол усиленного ингибитора, но эффект был слабым. Симптомы удалось лишь временно приглушить, и у врача екнуло сердце. Шу Июй — альфа высшего порядка, Ми Нань тоже, их союз мог обернуться куда более серьезными последствиями.

Янь Шэн решил, что лучше всего будет немедленно провести процедуру удаления метки:

— Ты сам видишь, ингибиторы почти не действуют.

Использовать их дальше было нельзя — железы Ми Наня находились в стадии активного развития, и избыток лекарств мог навредить.

Ми Нань смотрел на лампу под потолком, его взгляд расплывался. Виски пульсировали, а внутри то и дело поднималась волна невыносимого желания, разливаясь по телу и концентрируясь в одной точке.

— Ты врач, у тебя должны быть способы, — Ми Нань облизнул пересохшие губы, его голос звучал хрипло.

Янь Шэн не стал скрывать правду и прямо объяснил ситуацию:

— Я рекомендую немедленное удаление.

Ми Нань и так был в лихорадке, а тут еще и период восприимчивости. Его волосы намокли от пота, лицо было бледным, и выглядел он жалко. Выслушав врача, он не выразил никаких эмоций, лишь плотно сжал губы, а его тело начало непроизвольно дрожать — то ли от злости, то ли от гнева.

Прошло много времени. Ми Нань повернул голову и спросил Янь Шэна, его голос был пугающе спокойным:

— А что будет, если я не удалю метку?

— Ты не сможешь больше никого пометить или быть помеченным кем-то другим. Феромоны того альфы будут без разбора атаковать любого, кто приблизится, заявляя права на тебя.

— Короче говоря, только он может меня пометить?

— Да. Пока метка еще не глубокая, удаление пройдет не так болезненно.

Ми Нань внезапно рассмеялся, и в этом смехе было что-то печальное.

— Значит, у меня теперь всего два выбора?

Янь Шэн почувствовал тревогу, ему казалось, что все пройдет не так гладко, как хотелось бы. Но он добросовестно объяснил:

— Либо удалять метку, либо быть помеченным. У тебя есть максимум час на раздумья, скоро начнется следующий этап восприимчивости.

Его бледное лицо почему-то залил неестественный румянец, а голос стал даже чуть бодрее:

— Я понял.

— Ми Нань, это не пустяк, я надеюсь, ты все обдумаешь.

— Хорошо, — послушно отозвался Ми Нань. Его длинные, как веера, ресницы опустились, а в уголках губ заиграла странная улыбка.

От этого зрелища на душе становилось беспокойно.

<http://bllate.org/book/22113/2301906>